УДК 902:930.2:2(574.5)

НОВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О РАСПРОСТРАНЕНИИ МАНИХЕЙСТВА В СРЕДНЕВЕКОВОМ КАЗАХСТАНЕ
NEW ARCHAEOLOGICAL DATA ON THE SPREAD OF MANICHAEISM IN THE MEDIEVAL KAZAKHSTAN

К.М. БАЙПАКОВ

Доктор исторических наук, академик НАН РК, профессор, директор Центра сближения культур под эгидой ЮНЕСКО (г. Алматы)

K.M.BAIPAKOV

Doctor of History Sciences, Academician NAS RK, Professor, Director of the Center for the Rapprochement of Cultures under the Aegis of UNESCO (Almaty)

Г.А. ТЕРНОВАЯ

Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра сближения культур под эгидой ЮНЕСКО (г. Алматы)

G.A. TERNOVAYA

Candidate of History Sciences, Leading Researcher of the Center for the Rapprochement of Cultures under the Aegis of UNESCO (Almaty)

Аннотация. В статье представлены результаты комплексного исследования декоративного оформления культового комплекса VIII в. во дворце тюргешского правителя, открытого на цитадели средневекового города Кулан. В декоре воплощены манихейские представления о космологии и эсхатологии. Археологические исследования памятника, проводимые в 2015 и 2017 гг., подтверждают сведения письменных источников о распространении манихейства среди тюркских племен.

Abstract. The results of complex research of decoration of the cult complex of the VIII c. in the palace of Turgesh palace revealed on the citadel of the medieval Kulan town are presented in the article. Décor incarnates the Manichean imaginations on cosmology and eschatology. Archaeological researches of the monument conducted in 2015 and 2017 years confirm the evidences of written sources on the spread of Manichean study among the Turkic tribes.

Ключевые слова: манихейство, тюргеши, Кулан, Семиречье, средние века, резная глина, искусство, религия, культура.

Key words: Manichaeism, Turgeshes, Kulan, Semirechie, Middle Ages, carved clay, art, religions, culture.

Сведения разных источников свидетельствуют о том, что культура и духовный мир городского населения средневекового Казахстана были богаты и разнообразны. В VII–XIII вв. здесь, наряду с традиционными верованиями, были распространены религии: буддизм, маздеизм, христианство, манихейство и ислам. Название религиозного учения «манихейство» происходит от имени основателя – Мани, который путешествовал, проповедуя свое учение, и посылал миссионеров. Во многих турфанских фрагментах говорится о деятельности Мани в Туране, результатом которой было обращение в манихейство правителя [5, с. 22]. Манихейская миссия связана с деятельностью согдийских купцов-манихеев из Семиречья, Турфана и Дуньхуана, которые в 694 г. донесли свою веру до столицы Танской империи. Колофоны манихейских рукописей содержат немало историко-географических сведений [16;6;5].

В колофоне рукописи манихейского сочинения «Книга двух основ», обнаруженной и изданной Ле Коком [18], содержится список манихейских обителей в «стране Аргу», которые находились в городах Кашу, Йеганкент, Орду и Чигилькент. В тексте упоминается «Страна десяти стрел» – Западно-

Тюркский (Тюргешский каганат), прекративший существование в 766 г. «Книга двух основ» была переведена на тюркский язык не позднее середины VIII в., а в середине IX в. была переписана по заказу манихейского пресвитера (манхистака) Мар Ишояза «для пробуждения веры в его стране». Центром манихейской митрополии, где правил делами махистак Мар Ишоязд, назван в колофоне Алтун Аргу Талас-улуш, то есть древний Тараз, столица «Золотой Аргу» [6;10].

О значении манихейства в тюркской среде свидетельствуют сотни малых и больших фрагментов тюркских тестов, датированных VIII–XI вв. Это сочинения различных жанров, переведенных с парфянского, согдийского языков и написанных на уйгурском языке. Рукописи были открыты в начале XX в. в Турфанском оазисе и Дуньхуане [13, с. 67–68]. По мнению И.Л. Кызласова, наскальные надписи, относящиеся к таласской письменности IX–X вв., отражают воздействие сибирско-тюркского манихейства и воздействие связанного с ним енисейского алфавита [7;8;9].

В 2015 г. [1] и в 2017 г. проводились археологические исследования дворцового комплекса на цитадели городища Луговое, которое отождествляется со средневековым городом Кулан. Комплекс датирован VIII в., он являлся резиденцией тюргешского правителя. Связь тюргешей с манихейством допускал Ю.А. Зуев, который отметил, что в древнетюркское время в орбиту манихейских конфессиональных связей было вовлечено большинство тюркских племен [3, с. 143–145, 259].

Из вскрытых и исследованных помещений дворца в Кулане особый интерес представляют № 1 (6,6х5,7 м) и № 2 (7,7х6,8 м), стены которых украшены декором (рис. 1). *Помещение 2* было определено как *тронный зал.* Вдоль его стен расположены суфы. К почетному месту в центре СЗ стены ведет двухступенчатая лестница. В середине помещения находится подиум подквадратной формы. На стены нанесены графические изображения человеческих фигур (рис. 2), животных и птиц, а также узоры черной краской

по белому фону. Верхнюю часть декора занимает орнамент растительного характера.

В интерьере *помещения 1* вдоль стен устроены суфы, в центре – напольный очаг. Три стены (юго-западная, северо-восточная и северо-западная) украшены резьбой по сырой глине. В центре северо-восточной и юго-западной стен располагались культовые ниши с резными рамами. От правого края рамы юго-западной ниши до левого края рамы северо-восточной ниши и вдоль всей северо-западной стены проходит декоратиный фриз или пояс резной глины высотой около 1,1 м, расположенный на высоте 30–35 см от поверхности суф и «поддерживаемый» пятью декоративными глиняными пилястрами.

Рама ниши в центре северо-восточной стены сохранилась на высоту 2,40 м, ширина ее – 2,5 м (рис. 3). Верхняя часть рамы разрушена. Вертикальные полосы имеют ширину 0,6 м. В центре юго-западной стены расположена ниша глубиной 0,2 м (рис. 4). Рама ниши имеет ширину 2,6 м и прослеживается на высоту 2,1 м. От нее сохранился фрагмент, расположенный справа, – вертикальная резная полоса высотой 1,6 м, шириной 0,5 м.

Декоративный фриз делится по горизонтали на шесть частей (рис. 5). Здесь присутствует мотив винограда, вьющегося побега «ислими». Пары орнаментированных кругов разделены декоративными колонками-пилястрами. Под фризом-поясом, ближе к поверхности суфы расположена орнаментальная полоса с изображением зубцов-мерлонов, которые завершали крепостную стену в верхней части.

Комплексный анализ планировки и оформления культового *помещения 1* позволил связать его с манихейством. Смысловое содержание декора согласуется со священными текстами и результатами их исследований [5;11;14;3;13;15]. С манихейской эсхатологией связано учение о трех временах. Это три больших периода: первоначальное разделение Света и Тьмы (прошлое), их смешение и борьба (прошлое, настоящее и будущее), окончательное разделение Света и Тьмы (будущее). Эта схема присутствует в восточных (иранских, китайских, тюркских) манихейских сочинениях.

Предположительно *три стены*, украшенные резьбой по сырой глине, сопоставимы с манихейскими представлениями о трех стенах стихий, которые созданы Духом живым на основе трех стоков. В манихействе источником идеи сотворения мира из стихий считается апокалиптическая литература.

С фризом-поясом соотносится внутренняя стена – стена воды, она же море. За ней следует стена тьмы (юго-западная ниша) и самая наружная – стена огня (северо-восточная ниша). Три стены были созданы для того, чтобы оградить материальный мир от вторжения мрака и не позволить смешению распространиться, а также, чтобы скрыть несовершенный мир от эонов света. Три стока предназначены для трех темных стихий – воды, тьмы и огня. Дух живой установил их при творении мира с помощью светлых стихий: воды, света и огня. Очистив тверди от скверны мрака, он смел (вылил) ее в стоки, которые протянул от земли в преисподнюю, сотворив их из трех темных стихий, сметенных с неба. Стоки спускаются в три ямы по краям земного мира. На их основе и образуются три стены вокруг мира. После конца мира стоки погибнут в эсхатологическом огне вместе со всей областью смешения.

Снаружи стоки окружены четырьмя горными стенами. Четыре горы и *четыре стены*, упоминающиеся в коптских текстах, – очевидно, одно и то же. В «Кефалайа» упомянуты эсхатологические (?) стены, в которые будет заперт мир перед пожаром, призванным его уничтожить. После того, как Свет будет освобожден из Тьмы и доставлен в Новый эон, мир погибнет в Великом пожаре. В «Кефалайа» (105. 24–29) этот Великий пожар назван «вторым ударом» по Тьме. Он будет длиться 1468 лет.

Две ниши связаны с понятиями о Царстве Света (северо-восточная) и Стране Мрака (юго-западная). Это горизонтальная развертка представлений о верхе и низе. В пространственном отношении у манихеев свет и мрак ориентированы вертикально по отношению друг к другу: свет расположен вверху, а мрак – внизу. Материя «восходит», чтобы захватить свет, а боги «нисходят» на битву с силами материи. «Вертикальной» ориентации двух начал (верх–низ) следуют коптские тексты, датируемые более ранним временем, чем

турфанские. Е.Б. Смагина предположила, что это и есть изначальное положение Мани, а «горизонтальное» расположение по сторонам света – более поздняя переработка доктрины в духе вавилонской традиции [11, с. 324–327].

Две ниши соединены между собой фризом, обозначающим Пояс или мир-космос, созданный божествами-демиургами на основе смешения-хаоса. Пояс в основном занимает северо-западную стену, с которой сопоставляется внутренняя стена стихий – стена воды (море). Вода морей и рек – результат смешения светлой водной стихии с темной, в ней заключен элемент Души живой. Область смешения находится на границе света и мрака – высоты и бездны, где пять светлых стихий раздроблены, связаны и смешаны с мраком. На фризе северо-западной стены изображены пять пар орнаментированных кругов, соотносимых по смысловому значению с этим понятием.

Пять пилястр, разделяющих фриз-Пояс, – это опора и стражи пяти ярусов Пояса – пять сынов Духа живого, которые и называются богами Пояса. Пояс установлен Духом живым. Пока творился Пояс, вокруг него на страже стояли ангелы – эманации Духа живого; некоторые из них так и остались на страже. Материальный мир и человеческая душа являются продуктами смешения, от которых не может быть отторгнута ни одна из двух субстанций-начал, иначе данное явление материального мира прекращает свое существование.

Северо-восточная ниша сопоставима с представлениями о Царстве Света. Она находится на «стене огня», следы горения которого обнаружены на поверхности ниши и рядом – на полу в полукруглом пространнстве, окаймленном валиком. Из текста «Кефалайа» (I, 181.1–5) о светлой стихии огня: «Он – основание [и] подножие той великой страны, он же суждение и лежит ниже всех. Второе место, где он есть, – это Отец, Бог истины, ибо Отец зиждется на своем великом сильном суждении» [11, 297–298]. Орнаментальные круги на раме северо-восточной ниши представлены в состояние покоя, они отличаются от воспроизведенных на фризе-Поясе, обозначающем мир смешения, где пары кругов со статичными изображениями чередуются с парами кругов, показанных в движении. По представлениям манихеев, в

области света царят единство, гармония, согласие и безмятежность, характеризующиеся понятием «покой».

Юго-западная ниша расположена на «стене тьмы». На плоскости ниши воспроизведены виноградные листья, заключенные внутри ячеек ромбической сетки. Это изображение, вероятно, обозначает, связанные (распятые) частицы Света. В одном из кругов, сохранившихся на раме ниши, вырезан крестообразный элемент в виде четырех заостренных петель. Предположительно – это Крест света.

В материальном мире постоянно происходит освобождение частиц света, которые поднимаются вверх, к Царству Света, тогда как элементы тьмы опускаются в преисподнюю. Разделением стихий ведают божества, обитающие в материальном мире, на Солнце и Луне, где находятся троны главных эманаций Отца Величия. Человек может способствовать освобождению светлых элементов человеческой души, обладая совершенным знанием и исповедуя истинную религию.

В декоре культового комплекса дворца на цитадели Кулана (VIII в.) воплощены манихейские представления о космологии и эсхатологии – судьбе Вселенной и ее переходе в качественно новое состояние. Археологические материалы подтверждают сведения письменных источников о распространении манихейства среди тюркских племен [3;4;2;6;12].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Акылбек С.Ш., Смагулов Е.А., Яценко С.А. Декоративное убранство резиденции тюркских правителей VIII в. в цитадели г. Кулана // Культурное наследие Евразии (с древности до наших дней). Сборник научных статей. Алматы, 2016. С. 29–66.

2. Байпаков К.М., Терновая Г.А. Сведения о манихейском храме Каялыка // Культурное наследие Южного Казахстана (сборник статей, посвященный 80-летию Южно-Казахстанского областного историко-краеведчесого музея). – Шымкент, 2002. – С. 33–39.

3. Зуев Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002. – 338 с.

4. Зуев Ю.А. Манихейское святилище под Таразом // Известия НАН РК. Серия общественная. 2004. № 4. – С. 26–28.

5. Кефалайа («Главы»). Коптский манихейский трактат. / Перевод и комментарии Е.Б. Смагиной – М.: Восточная литература РАН, 1998. – 512 с.

6. Кляшторный С.Г. Манихейские обители в стране Аргу // Известия НАН РК, сер. обществ. наук, 2006, № 1 (252). – С. 121–124.

7. Кызласов И.Л. Прочтение наскальных рунических надписей Кыргызстана // Материалы и исследования по археологии Кыргызстана. –- Бишкек, 2005б. – Вып. 1. – С. 54–67.

8. Кызласов И.Л. Таласские наскальные надписи // Российская археология. – 2005а. № 2. – С. 46–55.

9. Кызласов И.Л. Прочтение рунической надписи урочища Актерек // Роль номадов в формировании культурного наследия Казахстана. - Алматы: Принт-S, 2010. – С. 345–346.

10. Лурье П.Б. О следах манихеизма в Средней Азии // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 62: Согдийцы, их предшественники, современники и наследники. На основе материалов конференции «Согдийцы дома и на чужбине», посвященной памяти Б.И. Маршака (1933–2006). – Спб., 2013. – С. 219–251.

11. Смагина Е.Б. Манихейство по ранним источникам. – М.: «Вост. лит.» РАН, 2011. – 519 с.

12. Терновая Г.А. Образный мир манихеев в Семиречье VIII–-XIII вв. Религии Казахстана и Центральной Азии на Великом шелковом пути. Мат-лы международной научно-практической конференции 12-13 июня 2017 г. – Алматы: Центр сближения культу; Service Press, 2017. – С. 273–297.

13. Хосроев А.Л. История манихейства (Prolegomena). – СПб.: Фил. фак. СПбГУ, 2007. – 480 с.

14. Хуаствaнифт (Манихейское покаяние в грехах). / Перев. Л.Ю. Тугушевой. Спб.: Нестор-История, 2008. – 82 с.

15. Чунакова, О.М. Среднеперсидский манихейский язык: грамматический очерк. СПб.: Филолог. факультет СПбГУ, 2014. – 152 с.

16. Klyashtornyj S. G. Manichaean Monasteries in the Land of Arghu // Studia Manichaica, IV /ed. R. E. Emmerick, W. Sundermann, P. Zieme. Intern. Kongr. zum Manichäismus. Berlin, 14–18. Juli 1997. Berlin, 2000. P. 374–379.

17. Le Coq, von, A. Türkische Manichaica aus Chotscho. I. APAW, Berlin, 1911. 61s.

РИСУНКИ

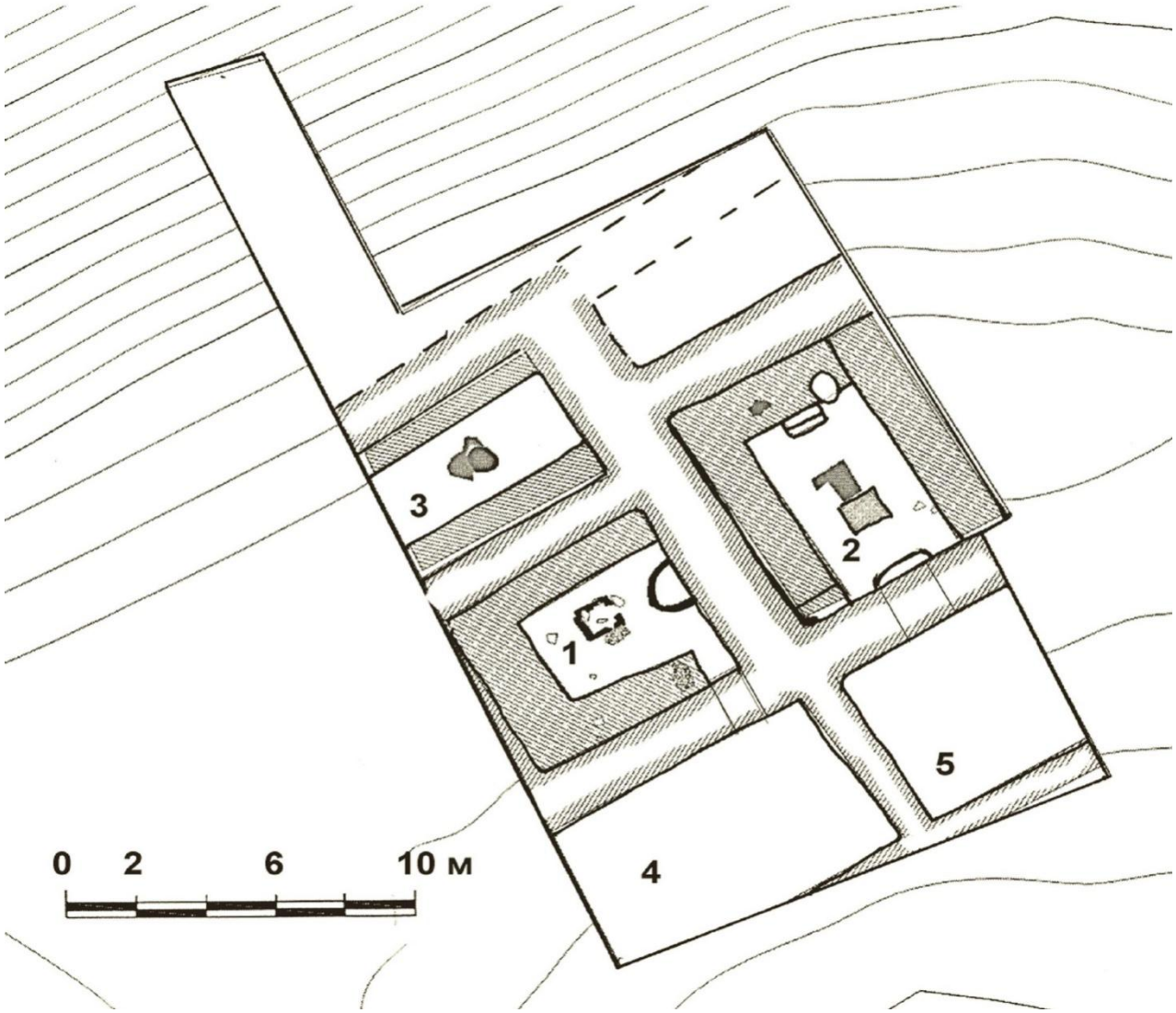

Рис. 1. Раскоп 2015 г. на цитадели Кулана [1]

Рис. 2. Граффити с изображением правителей и воина с юго-западной стены *помещения 2* [1]

Рис. 3. Декор северо-восточной стены *помещения 1*

Рис. 4. Декор юго-западной стены *помещения 1*

Рис. 5. Декор северо-западной стены *помещения 1*